

ЦЕРКОВЬ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ГОСПОДНЯ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК
январь — февраль 2025 г.

Transfiguration of Our Lord Russian Orthodox Church

2201 E. Baltimore Street • Baltimore, Maryland 21231
Настоятель: Протоиерей Иоанн Барбус, тел.: (202) 386-25-61
Церковные запросы: (240) 997-98-38
Интернет: www.holy-transfiguration.org

СОБОР ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

На второй день Рождества Христова к ликованию Церкви о родившемся Спасителе мира присоединяется и сугубая похвала Божией Матери. И во все дни праздника Рождества эта радость для нас нераздельна. Встречаясь с Господом, мы встречаемся с Его Матерью. Кланяясь Солнцу правды с высоты востока, мы прославляем Ее, Которая, как заря, предшествует солнцу. И не только предшествует, но несет в Себе и рождает в мир эту Божественную жизнь и этот свет. Небо и земля с трепетом взирают на непостижимое достоинство Девы, Которая именуется Матерью Божией — Матерью Того, Кто создал небо и землю. «Се, раба Господня», — говорит Пресвятая Дева, но Бог нарекает Ее Своей Матерью. Она — Мать и раба одновременно, всегда — Мать, и всегда — раба, как Ее Сын, Бог и Человек — всегда Бог, и всегда — Человек.

Как величия Своего Она достигает через смирение, так в материнство Свое Она вступает через девство. Она сохраняет девство и становится матерью, соединяя две тайны жизни, никогда одновременно не существующие. Перед этими двумя тайнами предстоит человечество, не в силах по-настоящему их постигнуть без Нее. В Рождестве Ее девство не только сохраняется, но возвышается, но увенчивается, но расцветает Ее материнством. И Ее материнство свято уготовано, блаженно достигнуто и Божественно совершенно в Ее девстве. Этой тайне в какой-то степени причастны все девы и матери — только в целомудрии приходит святое материнство, и материнством утверждается целомудрие, не говоря уже о том, что подлинное девство раскрывается духовным рождением и духовным материнством. Как написано: «У оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа» (Ис. 54, 1).

Мы встречаем сегодня праздник Рождества в мире, где поругано материнство и осмеяно девство, где обыденность убийства собственных, еще не родившихся детей, вифлеемское избиение младенцев в масштабе планеты и разврат, тоже ставший бытовым явлением, свидетельствуют очевиднее самых страшных пророчеств о том, что человек без Бога не может быть человеком. Сколько людей встречает Господа вместе с Пресвятою Девой, начиная с яслей Вифлеема (где, поклонившись, можно увидеть, как сказано в Евангелии, Младенца с Матерью), и кончая Крестом, с которого Спаситель всех человеков говорит Своему ученику: «Се, Матерь твоя!» (Ин. 19, 27). И сколько людей проходит мимо, попирая все! Избрание быть Божией Матерью

означает крест. И никто из людей, как Она, не знает тайну рождения, жизни и смерти каждого человека. И никто, как Она, не может молиться с таким состраданием и с такою любовью за всех, потому-что Она — Мать всех живущих и Мать Бога Живого.

Постараемся как можно глубже проникнуть сегодня в тайну заступничества Божией Матери. Здесь, в вифлеемских яслях, для Нее Он одновременно — Спаситель мира и маленькое дитя, которое растет. Дитя, которое похоже на всех других, и которое, тем не менее, — превечный Сын — Тот, Кто в Предвечном Совете избрал на Себя тяжесть мира. И так Она носила Своего ребенка, как всякая мать носит своего первенца. Однако Ей надо было быть подготовленной Духом Святым к тяжести грехов мира, которую Сын Ее должен будет понести.

В вере своей Она все яснее постигает, о чем идет речь. Она, даже в мыслях Своих, по слову преп. Силуана Афонского, никогда не согрешившая, знает, что такое грех. Ей ведомо точно оскорбление, наносимое Богу грехом, и с того момента, как Она начала носить в Себе Своего Сына, грех для Нее — не просто внешнее, потому-что Тот, Кто примет на Свои плечи грехи всех, живет в Ней. Это — как если бы Она носила в Себе покаяние всего мира. В каждом грехе, который Она встречает, Она видит и знает: ради этого Он приходит, это будет Его страданием, и из-за этого Он умрет.

И в день Рождества Христова, когда в свете тихом раскрывается Ей сила Божественного прощения, Она совершенно по-новому, как никогда раньше, стоит перед этим океаном благодати. До сих пор Она носила благодать, скрытую в Ней. Хотя Она была окружена дыханием Духа, Она не знала Его прежде, как знает сейчас. Она видит Бога Своими глазами, и касается Его Своими руками, и молится за всех. И как никогда раньше обнажаются перед Ней в духовном свете Рождества сатанинские глубины греха, и молитва Ее становится неодолимой, как оружие креста, которое уже теперь пронзает Ей душу.

Матери-христианки, девы-христианки и все православные христиане! Среди страшных соблазнов мира, когда перед наглым и безстыдным грехом, кажется, почти без сопротивления сдаются почти все, Церковь снова и снова повторяет слова св. Иоанна Златоуста: «Все задачи жизни должны отступить на задний план перед задачей воспитания детей», и слова святых Оптинских старцев: «По нашим временам сохранить целомудрие — это все сохранить». И когда ваши сердца унывают от бессилия что-либо сделать, обратитесь к Божией Матери. Ее молитва поистине совершает невозможное. Аминь.

Протоиерей Александр Шаргунов

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

За девять месяцев до Рождества Христова, во время благовещения Архангела Гавриила Пресвятой Деве Марии о зачатии Ею Бога, на небе появилась новая звезда на востоке. Это была совершенно необычайная звезда. По утверждению святых отцов (Иоанна Златоуста и Феофилакта), эта звезда не была из числа физических небесных светил, но являлась некоторой божественной и ангельской силой, появившейся в образе звезды. Все звезды имеют свое место на небе, а эта звезда видима была и на воздухе; все звезды обыкновенно совершают свое течение с востока на запад, а эта звезда необычно двигалась с востока к югу, исключительно по направлению к Иерусалиму; все звезды сияют только ночью, а эта звезда и днем сияла подобно солнцу; все звезды имеют свое постоянное движение и течение, а эта звезда иногда шла, иногда же останавливалась, т.е. когда шли волхвы, тогда шла и звезда, а когда они отдыхали, то и она стояла.

Эту необычайную звезду увидели трое волхвов, т.е. мудрецов, в трех разных странах — Персии, Аравии и Эфиопии. Будучи людьми учеными, они знали астрономию и изучали звезды, и поэтому, увидев такое необыкновенное явление на небе, они поняли, что произошло что-то сверхъестественное в мире. Тогда, по наитию Божию, они вспомнили древнее пророчество другого астронома, Валаама, который сказал: «воссияет звезда от Иакова и встанет человек от Израиля». Волхвы поняли, что настало время рождения Господа и Царя всей вселенной, имеющего родиться в Израиле, и что это и есть Его звезда, издавна предвозвещенная. Тогда каждый из них снарядился в путь и отправился из своей страны в Иудею, чтобы поклониться новорожденному Богу. Во время путешествия они сошлись вместе и уже продолжали свой путь в полном согласии.

Путешествуя таким образом несколько месяцев, волхвы наконец приблизились к Иудее и достигли ее столицы — Иерусалима — в самый день Рождества Христова. Когда же они подходили к Иерусалиму, то звезда, которая их вела, вдруг скрылась из глаз. Это произошло потому, чтобы Ирод и завистливые первосвященники не узнали, где находится Младенец-Христос и не убили Его преждевременно, а также и потому, что иудейский народ был недостойн видеть чудесную звезду: ведь волхвы-язычники пришли из столь далеких стран поклониться Христу, а иудеи, имея Его у себя, пренебрегали Им.

Войдя в столичный город Иерусалим, волхвы спрашивали: «где новорожденный царь иудейский? Мы видели Его звезду на востоке и пришли поклониться Ему». Эта весть удивила народ и смутила царя Ирода и всех иудейских начальников. Замыслив убить Христа, в Котором он увидел будущего себе соперника на царство, Ирод призвал к себе волхвов, расспросил о времени появления новой звезды, и лукаво послал их узнать о местонахождении Младенца, чтобы потом и ему сообщить об этом.

Когда волхвы вышли из Иерусалима, сразу же опять появилась знакомая им звезда и пошла перед ними. И шла она перед ними, пока не довела их до Вифлеема, до пещеры, и не остановилась над тем местом, где находился Младенец. И тут произошло необычайное знамение: звезда сошла с высоты и, спустившись на землю, указала волхвам точное местонахождение Христа. Этим еще больше подтвердилось то, что это была не обычная звезда, а особая сила Божия.

Найдя Господа в пещере, волхвы поклонились Ему упав на землю, как подобает кланяться Богу, и дали Ему свои дары. Какие же дары? Золото, ливан и смирну: золото — как Царю, ливан — как Богу, смирну — как смертному человеку. Первый волхв — Мельхиор, старый и седой, с длинными волосами и бородой, — принес золото. Второй волхв — Гаспар, молодой и без бороды, с румяным лицом, — принес ливан. Третий волхв — Валтасар, с смуглым лицом и длинной бородой, — принес смирну.

Есть умиленные церковные стихиры, описывающие этот потрясающий момент. В них как бы Сама Пресвятая Дева говорит Своему новорожденному Сыну: «Узнав в Тебе рожденного Царя, пришли цари восточные, дары Тебе принося, Сыне, — ливан, смирну и золото. И вот стоят они перед дверями. Повели им войти и видеть Тебя, на руках Моих держимого Младенца, Который старше древнего Адама». «Идите и со тщанием входите, — сказала Дева волхвам, — и увидите невидимого, Который стал видим в образе Младенца». Они же вошли с усердием и поклонились, и принесли дары, исполняя божественное пророчество.

Затем, получив весть от явившегося им Ангела, чтобы они не возвращались к Ироду, который замышлял убить Христа, волхвы иным путем вернулись каждый в свою страну, и там сделались учителями и проповедниками Христовыми. Они учили людей веровать в Христа, Сына Божия, как и сами в Него уверовали, и поэтому после своей смерти они были причислены к лику святых.

Иерей Ростислав Женилов

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ

Наступили, дорогие братья и сестры, подготовительные недели к Великому посту. Каждая из них дает нам некое умиленное поучение. Сегодня мы вспоминаем о блудном сыне. В Евангелии повествуется нам о том, как некий сын затребовал у отца свое наследство. Отец был милостивый: он не спорил, не возражал, а дал сыну причитающуюся ему часть.

Сын взял отцовское наследство. Взял, и в очень скором времени удалился в далекие края проматывать свое состояние. В отдалении от отца сын жил как хотел, не работал, не трудился. И так все его имение истощилось и он стал нищим, стал голодать, он стал никому не нужен. От него отвернулись все его прежние друзья, которые так старательно помогали ему прожигать его состояние, и он еле-еле устроился на унижительную работу пасти свиней.

И вот тут, дорогие братья и сестры, в этом блудном, т.е. заблудившемся сыне — нищем, голодном, оборванном, никому не нужном — совершился полный переворот. Он пришел в себя, испытал просветление души. Он осознал свою ошибку, он понял насколько он заблудился, он вспомнил свою прошлую, добрую и светлую, жизнь под опекой ласкового отца, и в нем возникло сильное желание вернуться к этому доброму и милосердному отцу.

В блудном сыне настолько силен был душевный переворот, что он не только осознал свою ошибку, но он осознал ее именно как грех, и это сознание привело его в то же умиленное состояние смирения, какое на прошлой неделе мы видели у мытаря. Мытарь смиренно просит Бога Отца простить его грехи; блудный сын смиренно просит своего отца взять его обратно уже не в качестве сына, а хотя бы как самого последнего работника.

И вот, как видим мы из этих двух притч — смирение и покаяние являются царским путем прямо к Богу. Мытарь вышел из храма оправданный и духовно возвышенный, а возвращающегося блудного сына еще на полпути встретил отец, обнял и приласкал его, и вернул ему прежнее достоинство в еще большей степени.

Что ж, дорогие мои, как и всякая притча, сказанная Господом, эта притча о блудном сыне умиляет нас и проникает в глубину души. Но она также имеет самое прямое отношение к нам: ведь блудный сын — это мы, это каждый из нас, каждый человек

который отступает от Господа Бога. Каждый раз, когда мы грешим, мы отходим от Бога; мы, как блудный сын, берем свое наследство, т.е. все, что мы в жизни имеем, и уходим прожигать свою земную жизнь, живем не в соответствии с нашим званием православных христиан. Мы, люди, являемся сынами Божиими. Ничего своего, кроме греха, мы не имеем. Все, что у нас есть, дано нам Богом. Но мы это забываем. Мы живем как хотим, не молимся, не постимся, предаемся страстям. Как блудный сын, мы также растрачиваем свое имение когда удаляемся от истинной церкви православной, когда молимся с еретиками, когда пренебрегаем богатством церковных таинств, особенно таинствами исповеди и причастия.

Одновременно, сами стараясь вернуться к небесному Отцу, мы не должны осуждать других заблудших, а должны ежедневно молиться за них. Есть простая и сильная молитва: «Помяни, Господи, отступивших от православной веры и губительной ересью ослепленных, светом Твоего познания просвети и к святой Твоей церкви сопричти».

Как и в притче, Отец наш небесный не препятствует нам уходить, потому-что нам дана свободная воля. Он только скорбит о нас и ждет нашего возвращения. Блудный сын осознал свой грех перед отцом. Так и мы должны постоянно делать: осознавать свои грехи перед Богом Отцом; а это нам и дается сейчас особое покаянное время Великого поста.

Но сознавать свои грехи и каяться нужно искренно. Сколько раз священники на исповеди слышат: «Ну, я ничего такого страшного не делаю...» Нет, дорогие братья и сестры, вот это-то и есть страшно — не сознавать своей греховности. Это происходит от крайней гордыни. А тут-то и нужно учиться смирению у мытаря и у блудного сына. Нужно говорить вместе с мытарем: «Боже, милостив буди мне грешному». Нужно говорить вместе с блудным сыном: «Согрешил, Отче, на небо и пред Тобою».

Господь попускает нам уйти и грешить по нашей воле, но Он ждет, чтобы мы к Нему вернулись. И когда мы к Нему возвращаемся, то Он выходит к нам навстречу, осыпает нас духовными дарами, устраивает духовный пир. Поспешим же, братья и сестры, к нашему дорогому Отцу небесному, щедрому и милостивому и долготерпеливому. Осознаем всю греховность нашей жизни, омоемся слезами покаяния, соединимся с Богом в таинстве причастия. Сам Господь нам сказал, что великая радость бывает на небе среди ангелов даже о едином грешнике кающемся. Аминь.

Иерей Ростислав Женилов

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

Духовная жизнь по учению преподобного Серафима Саровского

Бог есть дух и жизнь Божества — духовная. Эта духовность обуславливается сущностью Божественной природы, в которой единство совмещается с различием.

Господу угодно было, чтобы и человек, которого Он сотворил, жил тоже духовной жизнью и для этого дал ему Свой образ, как основу Богоподобия в духовной жизни. Господь сотворил человеку тело единое по существу с прахом, но возвышенное над ним жизнью, созданной актом творения. Это тело по существу одинаковое и с телом животных, но отличается от него формой и красотой, как символом совершенства.

Бог дал человеку душу, эту одинаковую с душой животных сознательную силу, руководящую инстинктом питания и самосохранения, но возвышенную над ней способностью своих жизненных проявлений.

Наконец, Господь дал человеку дух, единый по существу с Божиим духом, но отличающийся от Него зависимостью и ограничением.

Это единство и различие в частях проникало во всю человеческую природу, в ее целом. Тело подчинялось душе в ее заботах о нем, душа — духу в его руководстве, а дух — Господу в Его творческом промыслении. При различии частей, человек все-таки сознавал себя, как единое «я». **Это единство в природе человека было первым условием его духовной жизни.** Различие же частей не нарушало этого единства; наоборот, оно побуждало человека к стремлению вперед и к совершенству ради этого единства.

Тело, испытывая сладость, находило в ней благостность и доброту и этим поднималось в своей жизни до душевности и объединялось с ней. Душа в приятности жизни находила некоторую духовность и этим возвышалась к духу и объединялась с ним. Дух в своей различии от Бога стремился к Нему и в божественности своих переживаний возвышался до единения с Ним. **Вызванное различием стремление к совершенству ради единства было вторым условием в духовной жизни человека.**

Это стремление выражалось в послушании Богу. Человек постоянно должен был согласовать свою волю с волей Божией. Эту волю он знал непосредственно от Бога и из нравственного закона, а о согласии с ней ему свидетельствовала его чистая совесть. **Необходимость послушания Богу была третьим условием духовной жизни.**

Наконец, Господь вдунул в человека дыхание жизни и одухотворил его благодатью Святого Духа. Сила Божественной благодати помогала человеку поддерживать

единство и осуществлять стремление к совершенству через постоянное послушание Богу. **Облагодатствованность Духом Святым было последним и главным условием духовной жизни.**

Но, к сожалению, эта духовная жизнь продолжалась недолго. Человек согрешил и в своей греховности лишился помощи Святого Духа, а без этого нарушилось единство, прекратилось стремление к совершенству и не было послушания. Человек пал и в своем падении удалился от Бога, забыл Его, не благодарил и не прославлял. Единство и подчинение в природе нарушилось тем, что ни тело не подчинялось душе, ни душа — духу, ни дух — Богу. Стремление ввысь, к совершенству, заменилось тяготением вниз, к падению. Дух снизился до душевности, а душа до телесности. Вместо стремления к Богу, дух взял на себя функции души и осутился в своих помышлениях. Душа ослабела в сознании своего различия от животных и спустилась до их состояния. Тело в своих естественных потребностях доведено было снизившимся духом до безчувственности и наказывалось за естественные и противоестественные грехи тяжкими болезнями.

Послушание заменилось постоянным противлением Богу — Духу Святому. Не стало больше духовной жизни, она заменилась искажением душевной и развращением телесной. Не оказалось и Богоподобия, жизнь стала безмысленной и существование безцельным. Человек не хотел добра, а если бы и восхотел, то творил не то, что хотел — доброе, а злое, чего не хотел.

Кто мог избавить его от такого несчастья? Единый Творец, Который знал, сколько доброго вложено в природу человека и каким он может быть при единении с Ним. И вот, этот Творец, Господь наш Иисус Христос, приходит на землю, берет на Себя образ человека и делается подобным ему во всем, кроме греха. Он — Богочеловек — призывает людей к покаянию и к единению с Богом для возвращения их опять в Царство Божие. Личным примером, чудотворностью и Божественным учением Он просвещает их разум светом истины, а в сердце возбуждает веру в Него, как Искупителя и Спасителя. Воодушевленные этой верой, люди приближаются ко Христу и вместо врагов делаются Божьими детьми, братьями и друзьями. Соучастливая любовь Христа проникает в их сердца и вызывая в них любовь ко Христу, объединяет с Ним в одно верующее общество.

Христос проходит жизненный путь в борьбе со злом, заканчивает его победой, ибо не согрешает и возносится на небо. Вместе с Собой Он возносит и чистую, неомраченную грехом человеческую природу: ангелы дивятся такому преобразению человечности и поклоняются ей в лице Богочеловека — Христа.

Оставшиеся на земле люди не прерывают связи со Христом. Пламенная вера подымает и их к небу, а любовь объединяет со Христом в одно неразрывное целое — живой организм — единую Святую Церковь, главою коей является Христос, а они — члены ее. Эта Церковь одухотворяется благодатью Святого Духа и оживотворяет тайнами для святой, бессмертной жизни в непрерывном единении с Богом. Всякий член Церкви, православно исповедуя веру во Христа, через тайны делается участником этой благодатной жизни и духовно возрождается.

Так, очищаясь в крещении от первородного греха, человек восстанавливает свою духовную чистоту, а в тайне миропомазания получает силу для добродетельной жизни и совершенства.

Личная греховность на пути этого совершенства омывается благодатью покаяния, а в тайне святого причастия человек соединяется со Христом и восстает новой тварью. В нем возрождается первобытное желание добра и являются силы для осуществления этого желания в добродетельной жизни. Человек делается христианином, в нем являются светлые мысли, чистые чувства и возвышенные желания. Возрождается новая духовная жизнь, восстанавливается единство в его природе и в отношении к Богу и людям. В своем послушании он познает волю Божию, а в исполнении ее постепенно к Нему приближается и духовно совершенствуется.

Вся его жизнь в Боге; ради Него он живет и Духом Его непрерывно освящается. Эта сила благодати Св. Духа наполняет все его существо и еще здесь на земле делает его причастным небесной радости и духовного блаженства. Вот такой спасительной духовной жизнью жили все наши святители и подвижники, такой жизнью жил и преподобной Серафим, и к ней призывал всех приходящих к нему за наставлениями.

По мысли преп. Серафима, всякий христианин должен поддерживать в себе внутреннее единство и создавать духовную собранность. Это лучше всего достигается постом. Пост смиряет тело в его чувственности, ограничивает душу в ее житейской многозаболивости и дает свободу духу для молитвенности. Этим воссоздается и поддерживается в природе человека установленная Богом подчиненность тела — душе, души — духу, а духа — Богу.

Единство с людьми поддерживается любовью в делах милосердия. Во всяком человеке нужно видеть равное нам творение Божие, облагодатствованное дарами Божией любви и милости, а посему заслуживающее и нашей любви и милосердия. Эта общность Божественной милости должна сблизать нас с людьми, а различие с ними нужно находить в том, что мы грешны, а они добродетельнее нас. Это побудит нас ко смирению и кротости и приведет к единению с ними через подражание их добродетели.

Единство с Богом, по совету преп. Серафима, поддерживается непрерывным памятованием о Нем. Нужно привыкнуть думать о Господе, тогда сроднимся с Ним и возлюбим Его, а если возлюбим, то будем способны на самопожертвование ради Него.

Непрестанное памятование о Боге оживляется молитвой, она развивает в сердце страх Божий — ради любви к Нему, чтобы грех не отделил нас от Господа. Искренняя молитва вызывает слезы раскаяния и умиления и озаряет сердце лучами правды Христовой. При рассеянности в молитве надо смиряться и просить у Бога прощения. В молитвенной настроенности живет и истинная христианская надежда, когда человек ищет Царства Божия и уверен, что все потребное для спасения в земной жизни будет дано ему; этим отличается от суетной надежды, в которой человек уповает на свои дела и обращается к Богу лишь только в неудаче.

Помимо единства, для духовной жизни необходимо и стремление к совершенству. Это стремление, по учению преп. Серафима, должно быть ради Христа, ибо только оно приближает нас к Богу и бывает спасительным. Совершенствование без Христа — лишь приятно Богу, но не спасительно; чтобы быть таковым, оно должно привести нас к вере во Христа и совершенству ради Него, как это было в жизни сотника Корнилия. Равно как и добрые дела без Христа — лишь угодны Богу, а ради Христа — спасительны, ибо преисполняют человека благодатью Божией. Вот к такому совершенству и должен стремиться в духовной жизни всякий человек. Это стремление должно выражаться в постоянном послушании воле Божией.

По учению преп. Серафима есть три воли: одна дьявольская — губящая, побуждающая делать добро ради тщеславия и гордости; другая — человеческая — не спасающая и не губящая, а третья — Божия — спасительная. Эту волю мы можем узнавать из чтения слова Божия. Такое чтение вызывает слезы, согревает душу теплотой и наполняет сердце дарами для духовной благодатной жизни. Эта жизнь находит свой смысл лишь в стяжании Духа Божия. Благодатная сила Духа Святого поддерживает в нас внутренне единство и духовную чистоту, дает силы для непрерывного стремления к совершенству через постоянное послушание Творцу, наполняет душу радостью бытия и приводит нас к Богу для бессмертной жизни с Ним.

Вот какова спасительная духовная жизнь по учению преп. Серафима. Если бы кто из нас спросил себя — живет ли он такой жизнью? — на это нашел бы ответ в таком примере. Если он, стоя в церкви на молитве, не может победить слабости телесной и выходит, как послушный телу раб, ради курения или праздного разговора, то нет в нем духовной жизни. Если кто, восстав от сна, не может победить влечения

души к заботам материальным и равнодушно отойдет от ложа без знамения креста и молитвы Богу, то нет и в нем духовной жизни. Если кто делает добро ради добра и стремится к совершенству без Христа, то не живет и он духовной жизнью. Если кто в своих поступках не привык сверяться с волей Божией и вопрошать ее, угодно ли это Богу, то он не стал еще на путь духовной жизни.

Наконец, если кто живет вне истинной, святой и православной Церкви, без исповеди и причастия, без благодатной помощи даров Св. Духа, то и в таком не может быть спасительной духовной жизни. Только в общении церковном и благодатной помощи Святого Духа возможна жизнь духовная и спасительная.

Такую жизнь восстановил Господь наш Иисус Христос и к этой жизни призывает нас прославленный угодник Божий — преп. Серафим.

(Перепечатано из журнала «Православная Русь»)

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

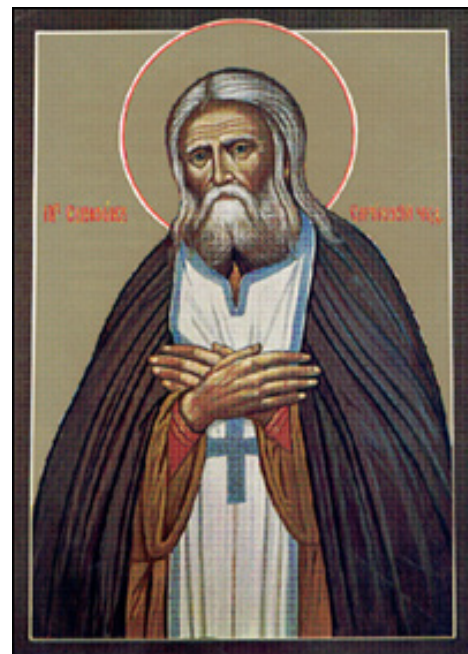
15-го января (2-го по старому стилю) Церковь празднует память великого русского святого, **преподобного Серафима, Саровского чудотворца.**

Преп. Серафим родился в Курске. Отец его, Исидор Мошнин, владел кирпичным заводом и брал подряды на постройку церквей и домов. Он и мать преподобного, Агафия, были людьми очень добрыми, благочестивыми и преданными Божиим храмам. 19 июля 1857 г. у Исидора и Агафии Мошниных родился второй сын. Его назвали Прохором. Трех лет маленький Прохор остался сиротой после смерти отца.

Вдова Мошнина не бросила дел своего мужа и продолжала строить церкви, включая и ту, которая впоследствии стала Курским Казанским кафедральным собором. Мать преп. Серафима сама наблюдала за постройкой церкви. Однажды, когда ее второму сыну было семь лет, она поднялась для осмотра постройки на самый верх колокольни. Маленький Прохор подбежал к краю и с огромной высоты упал на землю. Велика была благодарность матери к Богу когда она сбегала вниз и увидела своего сына невредимо стоящим на земле.

Был и еще один случай особой милости Божией к маленькому Прохору. Через несколько лет он сильно заболел. Мать ожидала смерти его, но усердно просила Бога, чтобы Он послал здоровье ее сыну. И совершилось чудо: мальчик Прохор увидел во сне Божию Матерь, Которая обещала ему исцеление. Через несколько дней пронесли чудотворную икону Божией Матери, именуемую Курской-Коренной (и являющуюся ныне Путеводительницей нашей Зарубежной Церкви), по той улице, где стоял дом Мошниных. Вдруг полил сильный дождь и люди, несшие икону, чтобы сократить путь, пошли через усадьбу Мошниных. Мать вынесла своего больного сына на двор и поднесла его к иконе. Икону пронесли над больным мальчиком и с того часа Прохор стал поправляться и выздоровел. Затем он стал учиться. Учился он прекрасно, а чтение Библии и богослужебных книг доставляло ему самое большое удовольствие. Он любил ходить в церковь и не пропускал ни одной церковной службы.

У старшего брата Прохора была лавка. Хотели приучить к торговле и молодого Прохора, но он стал просить свою мать, чтобы она отпустила его в монастырь.

Благочестивая мать согласилась и при прощании благословила сына большим медным крестом, который он носил всю свою жизнь. В это время Прохору шел 19-ый год. Он был крепкий здоровьем юноша, высокого роста, очень сильный, но кроткий и смиренный, имел прямой и острый нос, светло-голубые глаза, весьма выразительные и пронизательные, густые брови и светло-русые волосы.

Простившись с матерью, Прохор отправился в Киев для поклонения святым мощам. Здесь один прозорливый подвижник посоветовал Прохору пойти в Саровскую пустынь и навсегда остаться там. Прохор так и сделал. В 1770 г. Прохор заболел очень опасной болезнью. Уже в эту пору его так уважали за подвижническую жизнь, что старцы и сам игумен ухаживали за ним. За него молились в церкви и он приобщился Св. Таин. И вот после этого ему было видение: Пресвятая Богородица явилась ему вместе со святыми апостолами Петром и Иоанном, коснулась его ноги жезлом и возложила на его голову Свою руку. Прохор исцелился.

В 1786 г. Прохор был посвящен в монашество и назван Серафимом, что значит «пламенный», а через два месяца рукоположен во иеродиаконы. Молитвенные подвиги преп. Серафима были так велики, что Господь видимо являл ему Свою милость. Однажды, на первой неделе Великого Поста, преп. Серафим видел в церкви видение: Господь Иисус Христос вошел в сонме ангелов в храм, благословил молящихся, и затем вступил в местный Свой образ. Видение так поразило преп. Серафима, что он онемел: стал недвижим и его под руки ввели в алтарь, где он простоял в оцепенении около двух часов.

В 1793 г. преп. Серафим был рукоположен в иеромонаха и вскоре получил благословение на жизнь в уединении в дремучем лесу, в шести верстах от Сарова. Келья преподобного была простая небольшая изба, а кругом огород. Много лет прожил преп. Серафим в этом пустынном месте, которое впоследствии получило название дальней пустыньки. Зимой и летом на нем была одна и та же одежда: белый холщенный балахон, кожаные рукавицы, лапти и на голове старенькая камилавка, а на груди материнское благословение — медный крест. Живя в лесу, преп. Серафим непрестанно молился и трудился. Часто он клал по тысяче земных поклонов. В воскресные и праздничные дни он ходил в монастырь приобщаться Св. Таин и иногда беседовал с монахами. Самое главное его наставление было о необходимости непрестанной молитвы, либо Иисусовой, либо Богородичной.

Тяжела была жизнь преподобного в лесу. Он терпел страшные искушения от демонов. Чтобы победить их, преп. Серафим в течение тысячи дней и ночей нес такой подвиг: днем он стоял на коленях на камне в своей келье, а ночью — в лесу, на большом же камне, и все время произносил молитву Иисусову. Такой тяжелый молитвенный подвиг вызвал тяжкую болезнь у него, которая состояла в страдании ног и не проходила у него до смерти. Злые люди еще более увеличили страдания преподобного. В 1804 г. на него напало трое крестьян, требуя у него денег. Преп. Серафим был очень силен и легко мог бы отбиться, но он не защищался. Злодеи ударили его обухом по голове, топтали его ногами и били дубиной, затем разорили его келью в поисках денег, но не нашли у него ничего, кроме икон и нескольких картофелин в печи. В ужасном виде еле пришел преп. Серафим в монастырь. Его голова была проломлена, а на теле были страшные раны. К нему были приглашены врачи, но пока они совещались как его лечить, преподобному было видение: Божия Матерь с апостолами Петром и Иоанном снова явилась ему. Преп. Серафим тогда отказался от врачебной помощи и вскоре выздоровел, но навсегда остался сгорбленным. В скором времени были найдены злодеи, избившие преподобного, но он простил их и просил не наказывать, зато Сам Господь их покарал: у них сгорели избы и все имущество.

Через некоторое время преп. Серафим вернулся в свою пустынную келью и наложил на себя новый подвиг — молчальничество. Так прожил преподобный около трех лет. Но вот собор монастырских старцев решил, что преподобный должен перейти обратно в монастырь. Преп. Серафим повиновался, но наложил на себя еще более тяжкий подвиг — затвор, никогда не выходя из кельи и никого к себе не принимая. После первых пяти лет затворничества преп. Серафим стал отворять двери своей кельи, но ни с кем не разговаривал, и только через вторые пять лет стал отвечать на вопросы и говорить с монашествующей братией.

В 1825 г. преподобному явилась Божия Матерь в видении и велела оставить затвор и принимать всех. Преподобному было в это время 66 лет. В течение последующих 7 лет преп. Серафим принимал у себя всех проходящих и всем подавал духовную помощь, многих исцеляя от болезней. Ежедневно у преподобного бывало по 2000 человек, а в праздники по 5000 и более. Можно смело сказать, что за последние 7 лет жизни у преп. Серафима перебивала вся верующая Русь. С особенной приветливостью встречал старец тех, кто желал исправиться и отстать от греховной жизни, и оказывал им чудодейственную помощь. Всех, богатых и бедных, знатных и простых, преп. Серафим принимал одинаково, а по своему дару прозорливости многим сразу открывал, за чем они пришли к нему и в чем нуждаются. Всех он встречал словами: «Радость моя, Христос Воскресе!»

Незадолго до своей кончины преподобный опять видел видение: Божия Матерь явилась ему со святыми Иоанном Предтечей, Апостолом Иоанном Богословом, и святыми девами. Благословляя старца, Пресвятая Богородица сказала: «Скоро, любимиче мой, будешь с нами». 1 января 1833 г., в день Нового года, преподобный причастился и простился со всеми монахами, а рано утром 2 января монахи вошли в келью преподобного и нашли его скончавшимся. Он стоял в молитвенном положении на коленях, на своем обычном месте перед своим любимым образом Божией Матери «Умиление», руки у него были сложены крестообразно, а лицо выражало дивный покой.

Память о чудном старце сохранялась по всей России. Множество богомольцев стекалось в Саровскую пустынь к его могиле, и многие получали чудодейственную помощь по молитвам к преп. Серафиму. 19 июля 1903 г. великий старец Серафим был прославлен в лике святых. На торжествах прославления святого присутствовал сам Царь-Мученик Николай II со своей Августейшей Семейей и лично нес честной гроб преподобного.

КАЛЕНДАРНЫЙ ВОПРОС

На фоне всех мировых событий XVI-го и XVII-го веков, когда рухнула Византия, когда возрастала и укреплялась православная русская империя, когда западная Европа реформировалась, произошло еще одно явление, имевшее весьма важные последствия.

Римский папа Григорий XIII-ый, убедившись, что солнечный календарь неточный и требует исправления, решил, с помощью двух своих ватиканских звездочетов, исправить календарь. При помощи узкого луча солнца, падавшего на пол в «календарной комнате» Ватикана, папе доказали, что настоящая длина тропического солнечного года не 365 с четвертью дней, как считается в юлианском календаре, а меньше. На самом деле, тропический солнечный год равняется 365 дням, 5 часам, 48 минутам и приблизительно 46 секундам. В юлианском календаре он считается 365 дней и ровно 6 часов.

Под впечатлением такой явной неточности, папа решил исправить календарь, хорошо работавший уже более тысячи двухсот лет. В юлианском календаре каждый четвертый год — високосный, т.е. три года по 365 дней, а в четвертом году к февралю добавляется еще один день (29-го февраля). Для того, чтобы сократить среднюю величину года и приблизить ее к тропическому году, папа решил упразднить некоторые високосные годы.

В григорианской реформе високос упраздняется в тех столетних годах, чьи столетия не делятся точно на четыре, т.е. в 1700 г., 1800 г., 2100 г., 2200 г., и т.д. В столетних годах, которые делятся точно на четыре, високос *не* отменяется, т.е. в 1600 г., 2000 г., 2400 г., и т.д. Кроме этой «поправки», ничего не меняется по отношению к юлианскому календарю, т.е. каждый четвертый год (кроме упомянутых выше) считается високосным, вместе с юлианским.

Для чего была сделана эта «поправка» и к чему она привела? Посмотрим на слова объяснения самого папы Григория XIII в его знаменитой булле “Inter Gravissimas”, изданной 24 февраля 1582 г. Там говорится: «Было заботой нашей не только восстановить равноденствие на издревле назначенное ему место, от которого оно отступило на приблизительно десять дней со времени Никейского собора (325 г.), и 14-ой Луне вернуть ее место, от которого она в настоящее время отходит на четыре или пять дней, но и установить также способ и правила, которыми будет достигнуто, чтобы в будущем равноденствие и 14-ая Луна со своих мест никогда не сдвигались». Трудно себе представить, чтобы папа Григорий XIII мог не знать, что то, что он выразил в своей булле, во-первых, абсолютно невозможно, во-вторых, совершенно не нужно, и в третьих, в крайней степени вредно.

Все выдающиеся ученые того времени, включая великого Коперника, решительно отказались принимать участие в подготовке этой григорианской реформы. Всем было достаточно ясно, что длина дня, длина года, и длина месяца — это величины, которые между собой точно *не делятся*. То-есть, результат деления их между собой, или их частное, всегда производит нерациональное число. Поэтому об абсолютной точности в календарном деле и речи не может быть. И закрепить что-либо навечно, например так, чтобы равноденствие и 14-ая Луна со своих мест никогда не сдвигались бы, математически абсолютно невозможно. Даже в григорианском календаре равноденствие все-таки сдвигается на целые сутки в течение каждых трех с лишним тысяч лет.

Но вообще никакой календарь не имеет внутренней, существенной ценности сам по себе. Всякий календарь расценивается только по удобству его применительности. Практичность календаря является его самой важной ценностью, а не абстрактная его «точность». Никакой календарь не может быть «точным», а точность у любого календаря всегда только относительная. К счастью, это обстоятельство совсем не мешает календарю быть полезным и пригодным. Ведь календарь, который папа Григорий взялся поправлять, был вполне пригодным уже более тысячи двухсот лет, а «поправка» папы, хоть и дала солнечному календарю лишнюю степень относительной точности, но зато сделала его совершенно непригодным для Церкви.

Становится вопрос: какой был тот древний календарь и для чего он был пригоден? Этот календарь был и есть церковный календарь. Это величайшее достижение древней астрономии и один из светлейших шедевров календарной науки. Дело в том, что церковный календарь — не просто юлианский календарь и только отчасти пользуется юлианским солнечным календарем, чтобы сплести вместе в одно целое, во-первых, тропический солнечный год, во-вторых, месячное течение луны, и в-третьих, недельный круг дней. Это сплетение в одно целое этих трех неделимых между собой величин и есть церковный календарь, и называется «Пасхалией».

У этого церковного календаря один цикл занимает 532 года и один такой цикл называется «Миротворный круг». В этом гениальном Миротворном круге все ошибки во взаимоотношениях между годом, месяцем и днем недели взаимно погашаются в протяжении каждого круга так, что в конце одного Миротворного круга и в начале следующего, число года, месяца, фаза луны и день недели приходятся точно на те же самые. То-есть, каждые 532 года церковный календарь начинается вновь с той же самой точки каждый раз.

С этой точки, где совпадает число года, месяца, фаза луны, и день недели, календарь вновь разворачивается на протяжении 532-х лет чтобы опять вернуться на ту же

самую точку, но уже в другом времени. Эта изумительная цикличность описывает прекрасную спираль через время и, с астрономической точки зрения, нельзя желать ничего прекраснее. Этот календарь является *единственным* календарем, который представляет возможность непрерывной хронологии как в прошлое, так и в будущее. Поэтому астрономия никогда не могла и не сможет принять никакой другой календарь, включая, конечно, григорианский. Потому было совершенно ненужно и весьма нелепо «исправлять» календарь такой степени совершенства.

Иерей Никита Григорьев

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

*То были времена чудес,
Сбывались слова пророка,
Сходили ангелы с небес,
Звезда катилась от востока,
Мир искупленья ожидал —
И в бедных яслях Вифлеема,
Под песнь хвалебную Эдема
Младенец дивный воссиял...*

— Л. Мей

